

Научная статья
УДК 65.01:007
doi: 10.17586/2713-1874-2023-1-55-62

ИНФОРМАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Родион Николаевич Юрьев¹, Игорь Александрович Бессмертный²,
Анастасия Сергеевна Груздева³*

^{1,2,3}Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

¹juryev7@gmail.com

²bessmertny@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6711-6399>

³prog.anastasia@gmail.com

Язык статьи – русский

Аннотация: Цифровизация бизнес-процессов требует новых подходов к оценке моментов возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. В этой сфере между техническими специалистами и юристами имеется большое непонимание, требующее тщательного анализа для выявления правовой природы действий сторон. В статье дана юридическая квалификация отдельных технических действий сторон при электронном обороте, направленном на возникновение договорных отношений. Рассмотрены проблемы идентификации сторон цифрового взаимодействия, определения их волеизъявления, момента и места заключения договора; затронута проблема распределения ответственности между сторонами за хранение информации; обсуждаются некоторые технические проблемы фиксации действий пользователей, которые могут быть квалифицированы как юридические факты. В статье также представлены практические рекомендации при разработке системы, предполагающей юридически значимый обмен информацией между сторонами.

Ключевые слова: заключение договора, передача данных, цифровая экономика, цифровой документооборот, цифровые данные, юридические онтологии

Ссылка для цитирования: Юрьев Р.Н., Бессмертный И.А., Груздева А.С. Информационные и правовые аспекты управления бизнес-процессами в цифровой экономике // Экономика. Право. Инновации. 2023. № 1. С. 55–62. <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2023-1-55-62>.

INFORMATIONAL AND LAW ASPECTS OF BUSINESS PROCESS MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Rodion N. Iurev¹, Igor A. Bessmertny², Anastasia S. Gruzdeva³

^{1,2,3}ITMO University, Saint Petersburg, Russia

¹juryev7@gmail.com

²bessmertny@itmo.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6711-6399>

³prog.anastasia@gmail.com

Article in Russian

Abstract: Digitalization of business processes requires the new approach to estimating of moment of creating, changing or termination of legally meaningful relations. In these sphere there is a great misunderstanding between technical and lawyers, because of the fundamental difference between their scientific areas. The article proposes some legal qualifications of certain technical actions of the parties in electronic circulation aimed at the occurrence of contractual relations. The problems of identification of the parties, determination of their will, moment and place of conclusion of the contract are considered; an approach to the problem of distribution of responsibility between the parties for storing information is made; some technical problems of fixing user actions that can be qualified as legal facts are discussed. The article also presents practical recommendations in the development of a system, which implies a legally significant exchange of information between the parties.

Keywords: contract drafting, data transfer, digital data, digital documentation, digital economy, legal ontology

For citation: Iurev R.N., Bessmertny I.A., Gruzdeva A.S. Informational and Law Aspects of Business Process Management in the Digital Economy. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*. 2023. No. 1. pp. 55–62. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17586/2713-1874-2023-1-55-62>.

Введение. В настоящее время всё большие объемы бизнес-процессов переходят в цифровую сферу, предъявляя множество требований к организации управления ими. Цифровое пространство позволяет бизнесу значительно расширить географию охвата аудитории, сокращает время получения ответа на запросы и принятия решений, увеличивает количество транзакций как внутри организации, так и во внешнем взаимодействии. При этом бизнес, как правило, уделяет львиную долю внимания техническому и программному обеспечению цифровых процессов, адаптации логистики и кадровых вопросов, не касаясь или слабо касаясь особенностей правовых аспектов цифрового взаимодействия. Контрагенты (особенно розничные покупатели) зачастую совсем не задумываются об этих вопросах. В данных условиях возникают противоречия между удобством регистрации бизнес-процессов в веб-интерфейсе и возникающими при упрощённом диалоге по открытым каналам рисками, которые, по сути, являются «чашкой Петри» для зарождения коллизий. Очевидно, что правовые вопросы цифровых бизнес-процессов должны быть детально проанализированы и формализованы.

Целью настоящего исследования является выявление с помощью междисциплинарного подхода особенностей гражданско-правового регулирования отношений между контрагентами в цифровой среде. В качестве материалов исследования использованы нормативные акты и судебная практика арбитражных судов РФ, проведено сопоставление этих материалов с основными научными концепциями в сфере компьютерной техники и проблемами управления организационными системами.

Переход к автоматизированному управлению компаниями (включая такие решения, как ДАО, автономные цифровые организации) или внедрение менеджмента на основе искусственного интеллекта [1] неразрывно связано с необходимостью чёткого определения поведения участников с фиксацией юридических фактов при помощи электронных средств.

Без тщательного исследования технических деталей современного документооборо-

та установление юридически значимых действий сторон невозможно. С другой стороны, только правильная оценка технических событий с юридической точки зрения позволяет распознать в них юридические факты или онтологии, если пользоваться устоявшейся в информатике терминологией. Поэтому в современном мире юрист вынужден становиться специалистом в компьютерных науках, а специалисты в информатике – юристами. И речь здесь не только о таких ситуациях, с которыми приходится сталкиваться раз за разом, когда в силу бытовых представлений о праве участники гражданского оборота не представляют себе правовой значимости собственных действий (например, многим кажется, что переписка в мессенджерах не влечёт за собой возникновение каких-либо прав и обязанностей у сторон, хотя в суде она принимается в качестве доказательства [2, с. 44]). Как показывает опыт, уровень взаимного непонимания лежит гораздо глубже: при проработке юридических договорных конструкций приходится сталкиваться с фундаментальными противоречиями между представлениями специалистов в технических науках – о «праве» и юристов – о «технике». Следует так же учитывать, что переход к автоматизированному управлению бизнесом (включая такие решения, как ДАО, автономные цифровые организации) или внедрение менеджмента на основе искусственного интеллекта [1] неразрывно связаны с необходимостью чёткого определения поведения участников с фиксацией юридических фактов при помощи электронных средств.

Поэтому существует насущная необходимость в осмыслении современных технологий с точки зрения классической юриспруденции, выявлении тех юридически значимых моментов, которые являются основанием возникновения правоотношений между сторонами.

Гражданские правоотношения в цифровую эпоху по-прежнему возникают либо из договорных оснований, либо внедоговорных. К внедоговорным можно относить такие основания, которые связаны с возмещением вреда (например, повреждение программного обеспечения на сайте, нарушение авторских прав путём распространения чужого

объекта интеллектуальной собственности), неосновательным обогащением (ошибочное зачисление денежных средств или иных ценностей на счёт другого лица). Несмотря на то, что доказывание этих обстоятельств зачастую связано с необходимостью привлечения специалистов в компьютерной технике, в целом правовая природа и форма этих отношений не изменилась.

Идентификация сторон цифрового взаимодействия. Вопрос об идентификации сторон договора всегда был актуальным, однако он стал особенно острым с ростом цифровых мошенничеств. При этом сложности возникают как с определением стороны владельца сайта, так и с пользователем.

Сайт – сложный комплекс технологических решений, каждое из которых может управляться отдельным лицом, в том числе не связанным с оказываемыми услугами или продаваемыми товарами на этом сайте.

Перечислим те элементы, без которых невозможно существование сайта.

1) Сервер (в материальном смысле, «hardware» или «железо» на программистском сленге), на котором хранится программа для запуска сайта. Он может представлять собой как обычный домашний компьютер (нет технических проблем использовать в таком качестве даже смартфон), так и большой сервер в датацентре. В любом случае вся обработка данных должна происходить на каком-то процессоре (CPU), сами данные хранятся в оперативной и постоянной памяти, а передача информации проходит через сетевую карту.

2) На сервере должно быть запущено программное обеспечение – операционная система, представляющая собой низкоуровневый интерфейс обмена и обработки данных. На абсолютном большинстве серверов в мире установлена операционная система Linux, являющаяся открытым программным обеспечением.

3) Теоретически возможно прямое использование операционной системы для взаимодействия с внешним миром средствами операционной системы, однако это неудобно, и для взаимодействия используются специализированные программы, лидером

среди которых является программа nginx, разработанная российским программистом.

4) Программное обеспечение, с помощью которого выполняется так называемая «бизнес-логика» приложения – предоставление пользователю информации, обработка его запросов, хранение данных, пишется на одном из языков программирования высокого уровня (Python, PHP, Javascript). Как правило, для обработки этих данных используются специализированные библиотеки («фреймворки»), например, Django, Lavarel, Node.js и другие. Особняком стоят системы управления базами данных (MySQL, PostgreSQL и т.п.).

5) Возможна ситуация, при которой владельцу сайта вообще не обязательно разбираться в языках программирования, достаточно только владеть языком разметки и вставлять свои данные в формы на сайтах (по такой схеме работают сайты на Тильде, Wix).

6) Следует также отметить, что для поиска информации в сети существует доменная адресация. Хотя доступ к сайту возможен и просто по ip-адресу, который присваивается каждому серверу при подключении к Интернету, ввод цифр вроде 157.88.15.143 не удобен, поэтому существует система доменных имён, которые регистрируются за их администраторами.

В обиходе под «сервером» понимают либо сразу все элементы инфраструктуры и программного обеспечения, либо только программное обеспечение. На практике у каждого из этих элементов может быть как один владелец (причём все уровни серверных приложений могут быть полностью автоматизированы), так и совершенно разные владельцы в разных частях света. «Железный» сервер может находиться в датацентре, его обслуживают инженеры, управлением операционной системой могут заниматься одни сетевые администраторы, управлением nginx – другие, а программированием «бэкэнда» сайта – третьи, а доменное имя может принадлежать совершенно постороннему лицу.

Добавляет сложности в этой многоуровневой иерархии администраторов то обстоятельство, что большинство из них занимаются этой работой в удалённом режиме, управ-

ляя одновременно сразу множеством серверов, в том числе с использованием средств автоматизации. Есть и ещё одно усложнение, когда сайт представляет собой платформу для множества продавцов и покупателей (т.н. «маркетплейс» – Авито, Алиэкспресс).

Нет сомнений, что стороной договора становится лицо, взявшее на себя обязательства в рамках договора со своим контрагентом, но нужно различать разные виды товаров, работ и услуг, относительно которых заключаются договоры.

Проще всего разобраться с теми товарами, работами или услугами, которые имеют материальное выражение: продавцом смартфона на сайте будет выступать то лицо, которое непосредственно получает деньги и передаёт товар покупателю (естественно, оба эти правомочия могут исполняться третьими лицами по его поручению).

Цифровые товары, продаваемые на сайтах, как правило, имеют ценность не столько как файлы, сколько как объекты интеллектуальной собственности. Соответственно, лицо, являющееся или уполномоченное правообладателем на предоставление лицензии на такой объект и получающее за это вознаграждение, и будет выступать стороной договора. Выявить такое лицо возможно.

Однако бывает такой вид цифровых товаров, ценность которых содержится в самой полученной информации. Приведем пример, касающийся всех юристов: человек приходит за получением консультации по его проблеме. Предположим, что юрист разработал специальную программу, позволяющую выдавать правильные ответы за плату.

Здесь «товар» в виде сведений о фактах даже может по своей природе не принадлежать ни одному лицу (п/п 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Плата берётся за пользование системой, предоставляющей эти ответы. В подобных случаях единственное, что осуществляет «продавец» – получение денежных средств за предоставление доступа к системе. Но кто именно является конечным получателем средств, покупатель проверить не сможет никогда. Для него, в целях защиты добросовестных участников гражданского оборота, контрагентом в случае неясности должно считаться лицо, получившее денежные средства, хотя очевидно, что это только презумп-

ция и получатель средств вправе представить доказательства того, что он действовал по поручению другого лица.

Волеизъявление в цифровую эпоху. Возникновение гражданских правоотношений из сделок подверглось наиболее существенному изменению с приходом новых технологий, поскольку сделки теперь стали заключаться мгновенно на огромных расстояниях, при этом момент внешнего выражения воли стал наиболее приближенным к моменту принятия решения.

В судебной практике уже достаточно случаев, когда были признаны надлежащим волеизъявлением такие физические действия в онлайне как:

- постановка визуального значка («галочки») рядом с утверждением «Принимаю условия договора» [3];
- заполнение формы на сайте страховщика [4];
- нажатие кнопки на сайте кредитной организации [5];
- отправка электронного сообщения (электронного письма, сообщения в мессенджере) [6];
- открытие ссылки, высланной другой стороной на электронный адрес [7].

Если рассматривать проблему волеизъявления при заключении сделок с помощью веб-интерфейса с технической точки зрения, то необходимо учитывать ограниченное количество инструментов для передачи данных от пользователя к серверу. В соответствии со стандартной моделью OSI имеется несколько уровней передачи данных между элементами сетевой инфраструктуры [8]. Несмотря на то, что пользователю доступен только один уровень, пользовательский, при обсуждении вопроса о волеизъявлении нельзя ни при каких обстоятельствах забывать о существовании остальных уровней, поскольку они могут быть атакованы как третьим лицом, так и самим пользователем.

Если брать за основу обычные средства передачи данных пользователя, то в распоряжении разработчика онлайн интерфейса только те средства, которые предоставляются языком разметки HTML для работы с формами.

Очень важно отметить, что речь идёт о явных для пользователя формах, что далеко

не однозначно соответствует коду, написанному на HTML и доступному для просмотра пользователем. Помимо традиционных способов сокрытия информации от потребителя (мелкий шрифт, отсылки к многословным документам), не представляет технической сложности создание невидимых пользователю полей, например, «галочки» на соответствующем поле, для этого достаточно добавить к этому полю ключевое слово «hidden». Поскольку поисковые роботы в состоянии распознавать содержание подобных сайтов, можно напечатать текст нечитаемым шрифтом (например, белым цветом на белом фоне).

Есть и другой момент обеспечения доступности предложения на стороне пользователя. Некоторые элементы языка HTML и языка разметки CSS поддерживаются только в определённых браузерах, в браузерах определённой версии или требуют установки дополнительных программ или надстроек в браузере. Существует специальный сайт для проверки доступности элементов на страницах браузеров. Если о необходимости совершения дополнительных действий не сообщается пользователю явным образом, это также может считаться утаиванием от потребителя части существенной информации.

Таким образом, говорить о том, что оферта представлена в веб-интерфейсе с надлежащей степенью ясности для пользователя мы можем при соблюдении следующих условий:

1) все существенные условия доступны для чтения обычным человеком без специальных приспособлений;

2) чтение обеспечивается обычными распространёнными браузерами без установки дополнительных программ или надстроек, если только это не обусловлено особыми требованиями, ясно выраженными на сайте.

Часто на сайте размещается предупреждение о том, что заполнение и отправка формы не является акцептом, а является только запросом предложения либо рассматривается как оферта со стороны пользователя. Вопрос о такой квалификации достаточно сложен. Действительно, законодательство (ст. 435 ГК РФ) не содержит ограничений возможности направления оферты с использованием любой формы, в том числе разработанной дру-

гой стороной будущего договора. Однако при оценке обстоятельств заключения того или иного договора необходимо тщательно исследовать не только то, как стороны поименовали те или иные документы, исходящие друг от друга, но и искать их правовую природу. Между тем оферта, в соответствии со ст. 435 ГК РФ – это предложение, которое:

– достаточно определён;

– выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с тем, кто примет это предложение.

В сочетании с п. 2 ст. 437 ГК РФ адресованное неопределённому кругу лиц предложение, размещённое на сайте, может считаться публичной офертой.

Поэтому при рассмотрении вопроса о том, кто выступает оферентом в договоре, следует изучить, каковы были действия владельца сайта после получения информации из заполненных пользователем форм. Если по условиям договора или по обстоятельствам, следующим из обстановки, ясно, что весь процесс дальнейшего заключения договора является автоматизированным и не предполагает какого-либо отдельного волеизъявления со стороны владельца сайта, следует считать, что заполнение пользователем формы на таком сайте является акцептом (как бы ни было поименовано это в условиях на самом сайте). Если же из разбора последовательности действий видно, что после получения заявки владелец сайта осуществлял отдельное подтверждение заключения договора, можно рассматривать такую заявку в качестве оферты.

Например, продажа «цифровых товаров», таких как музыка, фильмы, доступ к хранилищу или услугам, которые могут предоставляться в неограниченном количестве, как правило, может осуществляться мгновенно и никогда не предполагает каких-либо дополнительных действий со стороны продавца. В этих случаях заполнение заявки покупателем следует считать акцептом.

Напротив, при продаже товаров, количество которых ограничено возможностями продавца, либо уникальных товаров (разумеется, с предупреждением об этом покупателем), заявка на сайте должна быть рассмотрена представителем продавца на предмет воз-

возможности её удовлетворения и акцептована способом, оговоренным сторонами.

За рамками статьи остаётся требование об обеспечении доступности сайта (и, естественно, всех элементов взаимодействия с пользователем) для инвалидов по зрению, хотя подобные нормативы существуют, например, п. 1.2 «Методических рекомендаций по личному и дистанционному обслуживанию людей с инвалидностью и иных маломобильных групп населения в кредитных организациях и некредитных финансовых организациях», утв. Центральным Банком РФ 26.04.2019 г. № 12-МР.

Момент заключения договора. С учётом современных средств обмена данными особенно важным становится вопрос о моменте заключения договора. Следует отметить, что этот момент мало кто учитывает на практике, да и проблемы обычно не возникают. Однако это не означает, что проблема отсутствует.

Как известно, п. 1 ст. 433 ГК РФ устанавливает моментом заключения договора момент получения акцепта оферентом. Проблемы, которые могут возникнуть на этом этапе, сводятся к следующим вариантам:

1) Акцептант направил акцепт, а оферент его не получил. Здесь тоже возможны варианты:

а) отправка акцепта была осуществлена, однако интернет-провайдер пользователя его не передал (например, по причине блокировки ресурса, на который производилась попытка отправки);

б) отправка акцепта вообще не была осуществлена с компьютера пользователя (хотя ему могло показаться, что это всё же произошло, например, пропала связь с Интернетом);

в) акцепт был получен провайдером оферента, однако не доставлен ему (либо доставлен в форме, не позволяющей восстановить его целостность).

2) Оферент получил акцепт, однако не смог сохранить его.

Это ситуация часто выражается в виде «ошибки 500» на сайтах, когда по каким-то причинам не удаётся записать собранную от пользователя информацию или результаты обработки этой информации в базу данных. При этом следует учитывать, что сервер вла-

дельца сайта получил это сообщение, и подобную ошибку провоцирует нарушение логики внутреннего кода обработки данных на сайте (то, что называется на сленге программистов «бэкэнд»). В спорных моментах, на наш взгляд, можно исходить из того, что получение сервером информации следует считать доставкой акцепта оференту и признавать договор заключённым. В противном случае владелец сайта имеет необоснованное преимущество, получая данные и уклоняясь от исполнения договора за счёт манипуляций с «бэкэндом» сайта. Следует так же отметить, что в веб-программировании считается плохим тоном предоставлять пользователю подобного рода ошибки, в крайнем случае, ему следует показать «ошибку 404» и немедленно предложить сообщить о проблеме по соответствующим каналам, сохранив всю переданную информацию. Поэтому в некоторых случаях поведение владельца сервера можно рассматривать даже как недобросовестное по смыслу ст. 10 ГК РФ.

Время и место заключения договора. Ст. 444 ГК РФ не оставляет сомнений в разрешении вопроса о месте заключения договора (по месту нахождения или жительства оферента), однако и здесь есть некоторые детали. В редких случаях сервер находится на территории продавца. Абсолютное большинство сайтов располагается на специализированных хостингах, в облачных хранилищах, в дата-центрах по всему миру. Иногда даже владелец сайта не может знать, где физически лежат его файлы, так как во всех крупных хранилищах предусмотрено т.н. «распределённое» хранение данных. Это проблема решается просто – с помощью ст. 444 ГК РФ. Сложность представляет другой вопрос – определение времени заключения договора. Значительная часть владельцев серверов относится к установке времени на сервере небрежно. Большинство из них вообще не обращают внимания на эти настройки, пользуясь автоматически установленным временем (как правило, это оказывается время по Гринвичу без учёта часовых поясов). Иногда серверы сбрасываются в исходное «нулевое» время Linux, которое приходится на 01.01.1970. Выяснение истинного времени в истории файлов — задача далеко не тривиальная и

требует тщательной работы по сопоставлению разных отметок в системе, например, записей в базах данных, датировок файлов, журналов доступа к системе и т.п. Для этого необходимо иметь полный доступ к серверу на уровне администратора, что также проблематично. Однако суду не обязательно погружаться во все подобные детали. Если оферент не обеспечил надлежащим образом правильное хранение данных о времени совершения сделки, суд вправе установить этот факт по тем данным, которые хранятся у другой стороны: данные о времени доступа на сайт, время прихода подтверждений о заключении договора и т.п.

Выводы и рекомендации. Как видно из предшествующего описания, ключевым вопросом при юридической квалификации взаимоотношений сторон является наличие или отсутствие соответствующих записей в системе. В этой связи следует вырабатывать правильные подходы к распределению времени хранения информации. В юриспруденции для этого существует такой давно испытанный инструмент, как процессуальное бремя доказывания. В самом простом виде можно опираться на то, что «каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений» (ст. 65 АПК РФ), хотя современная теория доказывания не ограничивается только этим. Неюрисстам бывает сложно объяснить, что несмотря на всю кажущуюся им «очевидность» некоторых фактов, в отсутствие правильно оформленных доказательств они будут считаться недоказанными, а потому для суда будут просто не существующими.

С практической точки зрения можно рекомендовать такой подход, при котором от

системных администраторов и разработчиков в обязательном порядке будет требоваться максимальное документирование каждого шага пользователя, независимо от того, как его важность оценивает администратор системы или разработчик. Современные системы управления базами данных позволяют хранить в себе гигантские объёмы информации без каких-либо существенных затрат. Надо отметить, что «логирование», то есть сохранение действий пользователя, является правилом хорошего тона в разработке программного обеспечения, так что такое требование к продукту не является выходящим за рамки разумного. Однако в представлении большинства программистов при логировании речь идёт о документировании не рутинных операций (таких, как вход пользователя в систему, щелчок по соответствующим кнопкам и т.п.), а о записи так называемых «исключений». Исключение, как его определяют в технической литературе, – «это специальное средство, позволяющее передать в вызывающий код возникшие ошибки или исключительные ситуации» [9, С. 193]. Проще говоря, если не оговаривается особо, разработчики программного обеспечения будут записывать случаи сбоев, ошибок пользователей, нарушений в работе системы, что, безусловно, важно для правильного технического сопровождения системы, но недостаточно для юридической квалификации взаимоотношений сторон при нормальном функционировании. Естественно, речь идёт о законном сборе информации с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных и с получением согласия субъекта персональных данных в соответствии со ст. 9 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ.

Список источников

1. Stamoulis D.S. Management and Technical IT Priorities for Digital Organizations in 2022 // *European Journal of Business and Management Research*. 2022. Т. 7. №. 1. С. 128–133. (In Eng.).
2. Журкина О.В. Электронные доказательства: понятие и признаки // *Российская юстиция*. 2020. № 9. С. 44–46.

References

1. Stamoulis D.S. Management and Technical IT Priorities for Digital Organizations in 2022. *European Journal of Business and Management Research*. 2022. Vol. 7. No. 1. pp. 128–133.
2. Zhurkina O.V. Electronic Evidence: Concept and Features. *Rossiyskaia yustitsiya*. 2020. No. 9. pp. 44–46. (In Russ.).

3. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2020 № 88-17349/2020 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 08.11.2021 № 88-8570/2021 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2022 № 88-19221/2022 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2022 № 11АП-18924/2021 по делу N А55-17184/2021 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2021 № 88-21526/2021, 2-279/2021 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
8. Wetherall D., Tanenbaum A.S., Feamster N. Computer Networks. Upper Saddle River. – NJ: Pearson Prentice Hall, 2011. – 962 с. (In Eng.).
9. Макконнелл С. Совершенный код. Мастер-класс. Пер. с англ. – «Русская редакция», 2019. – 896 с.
3. Decision of 8th Cassation Court 01.12.2020 No. 88-17349/2020. *SPS «ConsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (In Russ.).
4. Decision of 5th Cassation Court 08.11.2021 No. 88-8570/2021. *SPS «ConsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (In Russ.).
5. Decision of 4th Cassation Court 31.05.2022 No. 88-19221/2022. *SPS «ConsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (In Russ.).
6. Decision of 11th Cassation Court 20.01.2022 No. 11АП-18924/2021. *SPS «ConsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (In Russ.).
7. Decision of 6th Cassation Court 18.10.2021 No. 88-21526/2021, 2-279/2021. *SPS «ConsultantPlus»*. Available at: <http://www.consultant.ru/> (In Russ.).
8. Wetherall D., Tanenbaum A.S., Feamster N. Computer Networks. Upper Saddle River. NJ: Pearson Prentice Hall. 2011. 962 p.
9. McConnel S. Code Complete. Trans. from English. *Russkaya redakciya*. 2019. 896 p. (In Russ.).